

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И НАЧАЛО ИНТЕРВЕНЦИИ АНТАНТЫ В 1918 г.

§ 1. Попытка Антанты втянуть Страну советов в войну с Германией

Первоначальный план свержения советской власти, который намечался Антантой еще в конце 1917 г., как об этом уже писалось, провалился. Из всех вооруженных сил контрреволюции, намеченных для подавления пролетарской революции, одни—польский корпус, войска украинской Рады, отряды добровольческой армии на Дону—были разбиты частями Красной армии, другие—как например чехословаки—не успели выступить.

Наступление германского империализма, поскольку оно имело целью свержение диктатуры пролетариата, отвечало интересам союзников. Поэтому представители Англии и Франции в России—Нуланс, Локкарт и др.—со своей стороны всячески стремились втянуть советское правительство в войну с Германией. Они обещали советскому правительству оружие и средства, для того чтобы Советская Россия возобновила начатую царизмом войну с Германией. Представители Антанты даже предлагали по 100 руб. за каждого бойца, выставленного советской властью на противогерманский фронт. Все это делалось для того, чтобы подставить пролетарскую диктатуру под сокрушительный удар германского бронированного кулака. По этим же соображениям и разбитая российская контрреволюция—через социал-соглашателей в первую очередь—также стремилась вовлечь Советскую Россию в войну с Германией.

Уничтожение германскими штыками социалистического государства—оплота мировой революции—как главная цель, ослабление Германии в борьбе с большевиками как косвенный результат, как побочная задача,—вот чего добивались и Антанта и отечественная контрреволюция.

Партия разоблачила истинный смысл предложений многочисленных французских и английских консулов, военных и прочих представителей, на-руку которым по сути дела играли и Троцкий и «левые» коммунисты. Ленин объяснял «левым» коммунистам, требовавшим

войны с Германией и тем самым толкавшим нас, как он говорил, в западную Антанту: «Взгляните на факты относительно поведения англо-французской буржуазии. Она всячески втягивает нас теперь в войну с Германией, обещает нам миллионы благ... Она хочет, чтобы мы теперь воевали с Германией.

Понятно, почему она должна хотеть этого: потому, что, во-первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом» (Ленин, т. XXII, стр. 268).

Страна советов, руководимая Лениным, пошла на очень большие уступки, заключив грабительский мир, но не дала втянуть себя в войну с Германией. Очень скоро Антанта увидела, что Советская Россия в результате Брестского мира отстояла свое существование и укрепляется и что германский империализм движется не на Москву и Петроград, а на Украину. Перед Антантой встала угроза усиления Советской России, с одной стороны, укрепления Германии—с другой. Поэтому Антанта решает немедленно развернуть интервенцию имеющимися в ее распоряжении силами. Сил этих на первых порах было не очень много. Объяснялось это тем, что с весны 1918 г. борьба между Германией и Антантой на западном фронте достигла крайней степени ожесточенности. С другой стороны, на Востоке наступление японского империализма тормозилось обострением противоречий между Японией и Америкой, только на время прикрытых их совместной борьбой с Германией. Но, указывая на эту благоприятную с точки зрения международного положения Советской России обстановку, Ильич во всех своих выступлениях настойчиво подчеркивал, предупреждал, что объединенные ненавистью к советской власти капиталисты в конце концов смогут столкнуться для борьбы с нами и тогда противоречия уже не смогут служить нам защитой.

В частности Ленин предупреждал о возможности сговора Германии с Японией для совместной борьбы с Советской Россией. Сторонники этого были (и по сей день имеются) среди империалистов обоих государств. Германия заинтересована была в таком соглашении, ибо выступление Японии на ее стороне резко ослабило бы силу Антанты. Япония же, продвижению которой на Дальний Восток США все время ставили палки в колеса, благодаря соглашению с Германией получила возможность реализовать свои захватнические планы.

Распространению слухов о переговорах с Германией содействовали и сами японцы, чтобы добиться от Антанты новых уступок, вырвать от США согласие на развернутую интервенцию. На возможность этого также указывал Ленин. Последующий ход развития интервенции показал, что Владимир Ильич, как всегда, был прав.

§ 2. Начало интервенции Антанты

Интервенция, если понимать ее в узком смысле слова,—это вооруженное вмешательство империалистов извне в наши дела, захват нашей территории при помощи их собственных войск.

Начало интервенции Антанты формально было положено высадкой в Мурманске 9 марта 1918 г. отряда английских моряков. Это было подготовительное мероприятие к дальнейшему наступлению в благоприятный момент через Петрозаводск на Петроград. 5 апреля 1918 г. и японцы высадили десант во Владивостоке, приступив тем самым к подготовке давно задуманного дальнейшего своего наступления в глубь Сибири.

Высадка японских интервентов во Владивостоке.

Чрезвычайно интересно, как империалисты организовывали и обеспечивали свою интервенцию. Воспользовавшись тем, что в Мурманске не было подлинного большевистского руководства, а во главе Мурманского совета стоял заведомый троцкист (Юрьев)—сторонник войны с Германией, английское командование заключило соглашение с советом о совместных действиях против немцев. Фактически действия руководства Мурманского совета были предательством, изменой родине. При этом показательно то, что Мурманский совет в своих предательских действиях опирался на директиву... Троцкого. Последний приказал Мурманскому совету заключать с представителями Антанты *любое* соглашение о помощи на случай наступления немецких войск. Юрьев использовал это приказание и заключил соглашение, по которому английские войска «законно» заняли, т. е. фактически захватили Мурманский край. Ленин и Сталин по телеграфу пытались воздействовать на изменников, требовали отмены этого позорного соглашения, но Мурманский совет, ссылаясь на Троцкого, продолжал танцевать под дудочку интервентов. Последние же под шумок подвозили войска, распространяли границы своего господства, расстреливали комму-

нистов, создавали белогвардейские отряды, одним словом, готовились к дальнейшему наступлению в общем направлении на Петроград.

Иначе организовали свою интервенцию японцы. Они прибегли к излюбленному (по сей день широко практикуемому) ими способу — провокации. Заранее распространив слухи, что большевистская власть не в состоянии сохранить порядок, они 4 апреля 1918 г. подстроили убийство во Владивостоке двух японцев. А дальше пошло, как по нотам: протесты, высадка десанта, накопление сил, поддержка белогвардейских банд, новые провокации и постепенное продвижение вперед.

Местные коммунисты не сразу оценили в полной мере значение владивостокских событий. Они считали, что, боясь американцев, японцы не посмеют двигаться дальше. Но Ленин с самого начала предвидел, как развернутся события. Он и в данном случае направил Владивостокский совет на правильный путь. В телеграмме от 7 апреля 1918 г. он указывал местным работникам:

«Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут все без изъятий союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил...»

И дальше Ильич дает ряд конкретных заданий.

Эту директиву Ленина коммунисты Дальневосточного края и Сибири положили в основу своей работы по организации сопротивления интервентам.

§ 3. Интервенция империалистов путем организации гражданской войны

Начав интервенцию собственными войсками и учитывая их малочисленность, Антанта одновременно широко использует вооруженные силы внутренней контрреволюции для борьбы с советской властью. *Осуществление интервенции путем организации гражданской войны является характернейшей чертой той классовой борьбы, которую мировой империализм вел с советским государством.*

Как говорил т. Сталин в одном из своих докладов (в 1926 г.) о перспективах революции в Китае, «интервенция вовсе не исчерпывается вводом войск, и ввод войск вовсе не составляет основной особенности интервенции. При современных условиях революционного движения в капиталистических странах, когда прямой ввод чужеземных войск может вызвать ряд протестов и конфликтов, интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму. При современных условиях империализм предпочитает интервенировать путем организации гражданской войны внутри зависимой страны, путем финансирования контрреволюционных сил против революции, путем моральной и финансовой поддержки своих китайских агентов против революции». И дальше, вспоминая опыт нашей гражданской

войны, он подчеркивал: «Борьбу Деникина и Колчака, Юденича и Врангеля против революции в России империалисты были склонны изображать как борьбу исключительно внутреннюю. Но мы все знали, и не только мы, но и весь мир знал, что за спиной этих контрреволюционных русских генералов стояли империалисты Англии и Америки, Франции и Японии, без поддержки которых серьезная гражданская война в России была бы совершенно невозможна» (Сталин, Об оппозиции, стр. 425).

Эти указания т. Сталина имеют огромное принципиальное значение, освещая подлинно по-ленински основные вопросы гражданской войны.

Империалисты не случайно так настойчиво стремились (и стремятся) доказать, что гражданская война в России была борьбой чисто внутренней, «личным делом» русских. Этим они хотели (и хотят) снять с себя ответственность за те огромные человеческие и материальные потери, которые понесли за годы гражданской войны трудящиеся нашей родины. Но этот лживый маневр нетрудно разоблачить. Гражданская война с самого начала имела международный характер. Как с нашей стороны она была делом всего мирового пролетариата, так и с противной стороны она была делом международной контрреволюции.

Конечно было бы неверно думать, что все без исключения противосоветские выступления «отечественной» контрреволюции были только и исключительно делом империалистов Антанты. Какой-нибудь белогвардеец, какая-нибудь контрреволюционная группировка могли начать (и фактически начинали) борьбу с пролетарской властью и без непосредственного вмешательства или поддержки империалистов Запада, но совершенно бесспорно, как это и доказывает т. Сталин, что без поддержки империалистов никакая *серьезная* гражданская война в России не могла бы иметь места.

Чтобы разжечь гражданскую войну, империалисты тратили огромные средства на всякие контрреволюционные партии и организации, сохранившиеся или возникшие после Октябрьской революции. Кроме них в России в распоряжении Антанты был, как мы уже знаем, чехословацкий корпус численностью около 40 тыс. человек, переправлявшийся с разрешения советского правительства с Украины во Францию (через Сибирь) и к концу мая растянувшийся в эшелонах по всему железнодорожному пути—от Пензы до Владивостока. При посредстве всех этих сил Антанта наметила на лето 1918 г. общее вооруженное выступление против советской власти.

§ 4. Внутреннее положение Советской России к середине 1918 года и борьба за хлеб

Внутреннее положение Советской страны к середине 1918 г., казалось, благоприятствовало планам Антанты. С весны 1918 г. во всей стране чрезвычайно обострилась классовая борьба в деревне. Пролетарская революция все шире и глубже захватывала деревню.

развертывает

Ликвидировав помещичье землевладение, рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством ~~взялся~~ за борьбу с кулаком, который, опираясь на свое экономическое превосходство, пытался — и не безуспешно — еще больше усилиться за счет помещичьих земель и инвентаря.

Пользуясь тем, что значительные запасы хлеба находились в его руках (а в дальнейшем еще и тем, что основные хлебные районы были отрезаны от Советской России), кулачество развернуло борьбу с диктатурой пролетариата прежде всего по линии саботажа, срыва его продовольственной политики. Костлявой рукой голода стремилось кулачество задушить рабочий класс. Хлебный паек рабочих Питера и Москвы в течение 1918 г. колебался от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ ф. хлеба в день; сплошь и рядом $\frac{1}{8}$ ф. хлеба со жмыхами, а то и просто один только овес выдавались на два дня. А иногда продовольственные органы и этого не могли дать рабочему. Бывали дни, когда Питер и Москва не получали ни одного вагона хлеба. Положение в промышленных центрах было катастрофическое. Партия, ее Центральный комитет, Ленин и Сталин непосредственно занимались продовольственным вопросом. У телеграфного аппарата, за картой железных дорог подолгу простаивал Ильич, руководя продвижением продовольственных эшелонов. Голод душил и беднейшее крестьянство в потребляющих районах, у которого также не было никаких запасов хлеба.

В этих условиях борьба за хлеб приобретала значение важнейшего государственного вопроса, вопроса жизни и смерти Советской страны. Добыть хлеб означало сохранить рабочий класс — основной костяк советского государства, обеспечить бесперебойную работу тыла и тем самым помочь Красной армии, означало сохранить базу мировой пролетарской революции.

«Кажется, что это борьба только за хлеб, — говорил о значении продовольственного вопроса Владимир Ильич в июне 1918 г., — на самом деле, это — борьба за социализм».

Чтобы получить хлеб и спасти революцию, партия призвала рабочий класс и беднейшее крестьянство на бой с кулачеством. Надо организовать, говорил Ильич в письме питерским рабочим, великий «крестовый поход» тысяч, десятков тысяч вооруженных рабочих против кулаков, спекулянтов хлебом. Рабочий класс, подчеркивал Ильич, должен организовать беднейшее крестьянство, должен возглавить его в борьбе с кулачеством.

Сотни рабочих продовольственных отрядов отправляются из городов в деревню для борьбы с кулачеством за хлеб. По непосредственному указанию Ленина создается особая продовольственная армия, куда фабрики и заводы выделяют лучших, наиболее преданных делу революции рабочих. В течение лета 1918 г. (формально после издания ВЦИК декрета об организации бедноты — 11 июня 1918 г.) Советская Россия покрывается сетью комитетов бедноты (комбеды).

Под руководством рабочего класса комитеты бедноты совместно с рабочими продовольственными отрядами проделали огромную работу по укреплению советской власти в деревне. Комбеды стали

опорными пунктами советской власти на селе. Они содействовали продовольственным отрядам в изъятии хлебных излишков у кулаков, они помогали выявлять потайные хлебные ямы кулаков, они активно участвовали в раскулачивании их.

Беднейшее крестьянство получило после Октябрьской революции землю, но оно не могло провести собственными силами весенний сев, так как у него не было семян, инвентаря, рабочего скота. Комбеды руководили изъятием скота, инвентаря, семян от кулачества, распределяли все это между бедной и тем самым способствовали проведению сева весной и осенью 1918 г.

Проведение пролетарской революции в деревне важнейшим своим результатом имело осереднячение крестьянства. Значительно сократилось количество безземельных и малоземельных крестьян, уменьшилось количество кулацких хозяйств, резко выросло число середняцких хозяйств. Средняк становился центральной фигурой земледелия. Весной 1919 г. т. Ленин говорил об этом как о бесспорном факте.

Распространение пролетарской революции в деревне, наиболее ярким выражением чего явилась деятельность комбедов и продотрядов, встретило бешеное сопротивление кулачества. Кулаки повсеместно выступают против единого фронта рабочих и крестьян-бедняков. Под руководством эсеров (в том числе и левых эсеров) и меньшевиков кулаки организуют многочисленные вооруженные восстания, направленные против советской власти. Особенно широко разлилась волна кулацких восстаний в Центральной черноземной области, в Поволжье, Западной Сибири. К лету 1918 г., когда Антанта готовилась развернуть свое наступление против Страны советов, классовая вооруженная борьба в деревне достигла особенно большого напряжения.

Что касается среднего крестьянства, то оно полностью поддерживало рабочий класс, когда он, свергая буржуазную власть, завершал попутно задачи буржуазно-демократической революции. Но получив землю и не видя непосредственной угрозы себе со стороны помещика, середняк все внимание перенес на освоение захваченной земли. Поэтому, когда социалистическая революция стала все шире развертываться в деревне, середняк уклонялся от активной помощи рабочему классу и бедноте в их борьбе против кулачества. Партия, рассматривавшая середняка как резерв пролетарской революции, развернула огромную работу по завоеванию среднего крестьянства на сторону пролетариата. Но летом 1918 г. середняк еще колебался. А известную часть среднего крестьянства кулакам, в частности в Поволжье, удалось даже повести за собой. Тов. Сталин подчеркивает, что Владимир Ильич предвидел это, «говоря, что после победы буржуазной революции часть середняков уйдет в контрреволюцию. Оно так и случилось в период, например, «Уфимского правительства», когда часть середняков в Поволжье ушла в контрреволюцию, к кулакам, а большая часть середняков колебалась между революцией и контрреволюцией. Да иначе и не могло быть. Средняк на то и се-

редняк, чтобы он выждал и колебался: «чья возьмет, кто его знает, уж лучше выждать». Только после первых серьезных побед над внутренней контрреволюцией и особенно после упрочения Советской власти середняк стал определенно поворачивать в сторону Советской власти, решив очевидно, что без власти нельзя, большевистская власть сильна, и работа с этой властью является единственным выходом» (Сталин, Об оппозиции, стр. 411).

Через комитеты бедноты советское правительство громило кулачество, в то же время привлекало на сторону рабочего класса среднее крестьянство, высвобождая его из-под влияния кулачества.

§ 5. Контрреволюционные восстания и развертывание интервенции Антанты

Кулаки, руководимые эсерами, для борьбы с диктатурой пролетариата соединялись с помещиками и буржуазией как русской, так и иностранной. Ленин подчеркивал, что «везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и с капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с *иноземными капиталистами* против рабочих своей страны» (Ленин, т. XXIII, стр. 206). На деле кулачество, богатые казаки на протяжении всей гражданской войны являлись самой серьезной опорой буржуазно-помещичьей контрреволюции.

По заданию Антанты контрреволюционные организации, руководимые непримиримым врагом советской власти эсером Борисом Савинковым, готовили восстания в Москве и в 23 городах вокруг нее. Расчеты и план Антанты состояли в том, чтобы одновременно с этими восстаниями поднять против советской власти чехословаков на востоке и контрреволюционные организации в центре Советской России и помочь этому выступлению ударом с севера своих собственных войск—от Архангельска через Вологду на Москву. Краснов, при поддержке немцев наступавший на север Донской области, белогвардейцы на Северном Кавказе, в Туркестане, на Урале своими действиями должны были в свою очередь отвлекать сюда значительные силы Красной армии.

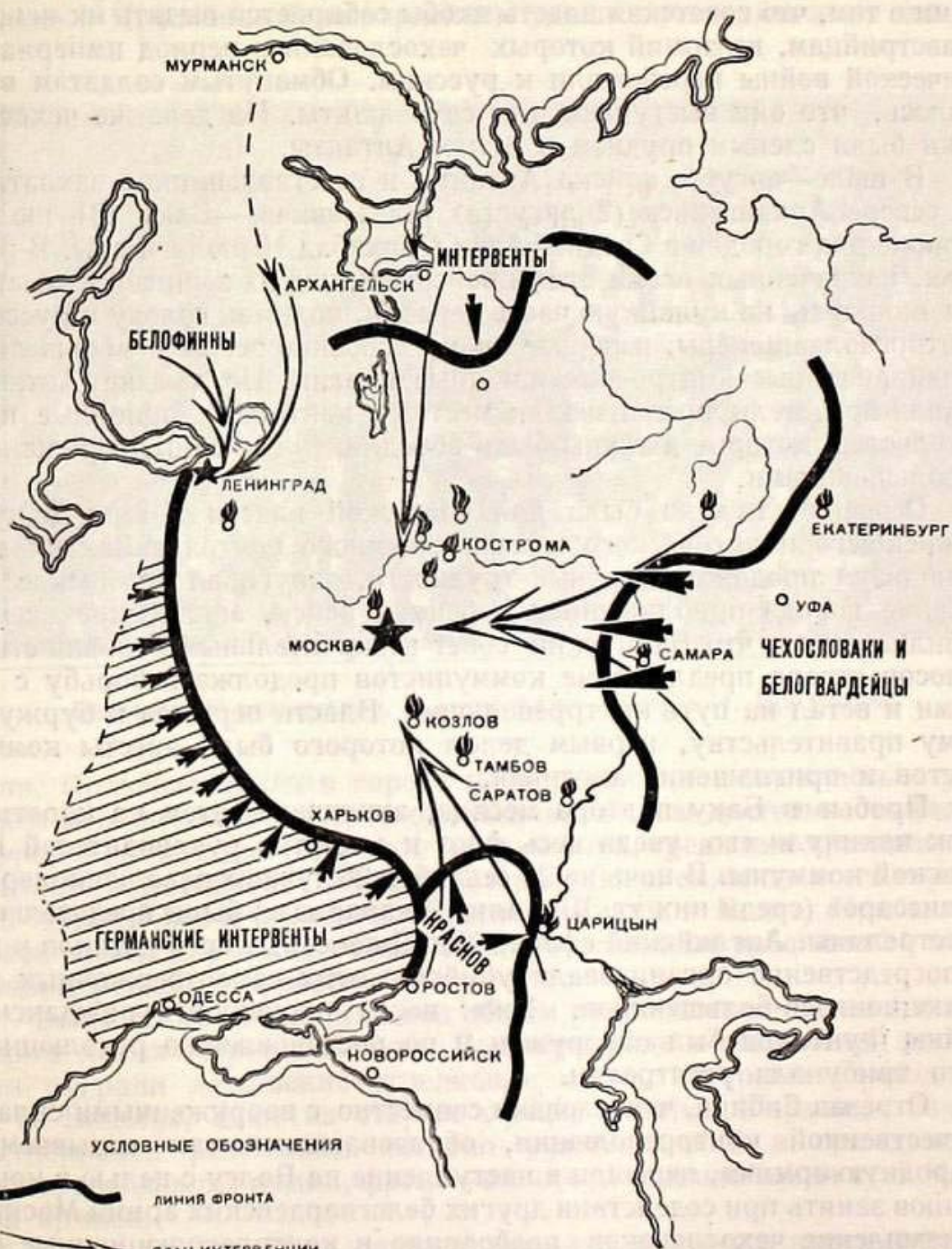
Благодаря бдительности органов ВЧК, возглавлявшихся непоколебимым революционером т. Феликсом Дзержинским, и помогавших ЧК рабочих этот контрреволюционный заговор в существенной его части был своевременно раскрыт. Важнейшей задачей советской власти стало не допустить одновременного выступления всех сил контрреволюции, чтобы разбить их по частям. И действительно, благодаря своевременно принятым мерам значительная часть из намеченных в городах контрреволюционных восстаний не удалась.

Штабам контрреволюционных организаций пришлось спешить с выступлением из опасения, что они будут окончательно раскрыты и уничтожены. Все же Антанте удалось частично выполнить свой план комбинированного выступления против советской власти. 25 мая,

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНТЕРВЕНЦИЯ

ЛЕТОМ 1918 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- линия фронта
- план интервенции
- выполнение интервенции
- контрреволюционные восстания

по прямому приказу Антанты, началось восстание чехословаков в районах, где они к этому времени находились. В несколько дней чехословаки захватили Мариинск, Челябинск, Новониколаевск (теперь Новосибирск), Пензу, Омск и Владивосток, став в районе железной дороги хозяевами Поволжья, Урала, Сибири и Дальневосточного края. Вожди чехословаков запугали своих солдат баснями о том, что советская власть якобы собирается выдать их немцам и австрийцам, из армий которых чехословаки в период империалистической войны перебежали к русским. Обманутым солдатам внушалось, что они выступают для самозащиты. На деле же чехословаки были слепым орудием в руках Антанты.

В июле—августе войска Антанты и ее ставленников захватили на севере Архангельск (2 августа), на Кавказе—Баку (31 июля), а также ряд городов в Средней Азии (Ашхабад 16 июля и др.). В районах, захваченных всеми этими войсками, под их защитой и вместе с тем опираясь на кулацкую часть деревни, подняли голову и русские контрреволюционеры, в первое время особенно эсеры и меньшевики и национальные контрреволюционные партии. По указке Антанты социал-предатели организовали местные контрреволюционные правительства, которые должны были объединить все силы, боровшиеся с большевиками.

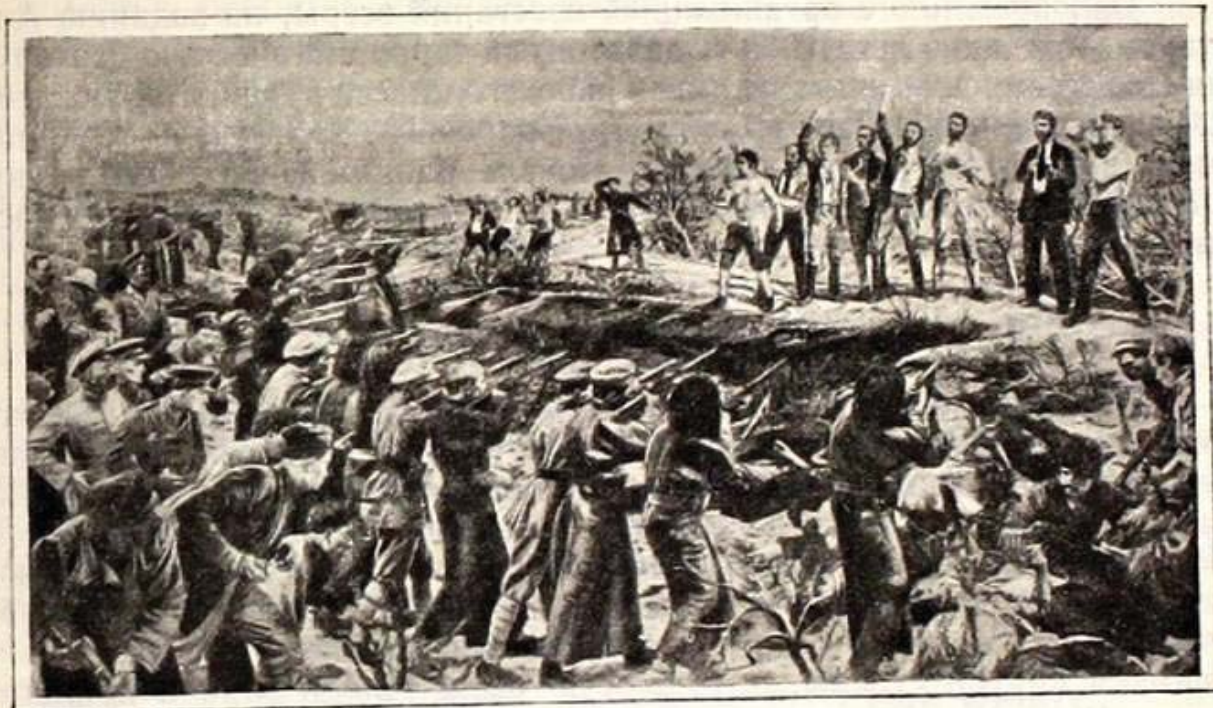
Особенно тяжела была для советской власти потеря Баку—важнейшего политического и хозяйственного центра в Закавказье. Используя продовольственные трудности, запугивая армянское население города приближением турецких войск, английские агенты добились того, что Бакинский совет незначительным большинством голосов отверг предложение коммунистов продолжать борьбу с белыми и встал на путь контрреволюции. Власть перешла к буржуазному правительству, первым делом которого были аресты коммунистов и приглашение англичан.

Пробыв в Баку полтора месяца, англичане затем на короткий срок покинули его, уведя весь флот и захватив руководителей Бакинской коммуны. В ночь на 20 сентября 26 лучших революционеров-комиссаров (среди них тт. Шаумян, Джапаридзе) были предательски расстреляны. Английский офицер Тиг Джонсон, эсер Фунтиков и др. непосредственно организовали убийство этих самоотверженных революционеров-большевиков. Уже после окончания гражданской войны Фунтиков был обнаружен и по постановлению революционного трибунала расстрелян.

Отрезав Сибирь, чехословаки совместно с вооруженными силами отечественной контрреволюции, образовавшими так называемую «народную армию», перешли в наступление на Волгу с целью в конце концов занять при содействии других белогвардейских армий Москву. Выступление чехословаков подбодрило и контрреволюционные организации внутри Советской России. Но вместо одновременного восстания в 23 городах белогвардейцы смогли выступить 6—8 июля только в Ярославле, Рыбинске и Муроме. 6 июля начался и мятеж левых эсеров в Москве, организованный при поддержке Антанты.

В случае успеха этих восстаний контрреволюционеры предполагали захватить Москву и убить или захватить руководителей революции во главе с Лениным. А дальше, если нехватит сил удержаться в Москве, двинуться на север, на соединение с войсками интервентов, наступавшими от Архангельска на юг.

В Муроме и Рыбинске восстания были подавлены сразу же. Только в Ярославле белогвардейцам удалось утвердиться на две не-

Расстрел 26 комиссаров. С картины художника И. Бродского.

дели. Организованная в городе контрреволюционная власть с участием меньшевиков и эсеров ознаменовала свою деятельность белым террором, убийством рабочих и коммунистов, среди них ярославского военного комиссара т. Нахимсона, и разрушением почти всего города. 109 человек были утоплены белогвардейцами в Волге. Прибывшие красноармейские части совместно с ярославскими рабочими 21 июля ликвидировали это восстание.

Было быстро подавлено под общим руководством Ленина и восстание левых эсеров в Москве. Большую роль в подавлении восстания сыграли латышские стрелковые части, которыми командовал И. И. Вацетис, один из старых офицеров царской армии, с начала Октябрьской революции активно участвовавший в гражданской войне, возглавляя армии, фронт—вплоть до командования всей Красной армией.

Точно так же была ликвидирована в зародыше изменническая попытка командующего нашим восточным фронтом, левого эсера Муравьева, открыть 11 июля фронт чехословакам и вместе с ними двинуться на Москву. Когда он с группой присоединившихся к нему шкурников и предателей явился в Симбирск (теперь Ульяновск)

новск) на заседание губисполкома диктовать свои условия, местные коммунисты, руководимые И. М. Варейкисом, уже были готовы к отпору. Муравьев был окружен, изолирован от своих сторонников и за измену родине и революции тут же на месте убит.

Благодаря бдительности и стойкости находившихся на фронте коммунистов, все эти восстания почти не отразились на состоянии фронта. Они еще больше закалили и сплотили бойцов Красной армии вокруг партии большевиков.

Одновременно с организацией восстаний эсеры, по заданию Антанты, в течение лета 1918 г. развернули террористическую деятельность, стремясь вырвать из рядов рабочего класса лучших их вождей. 20 июня эсеры в Питере убили т. Володарского, 30 августа—т. Урицкого и в тот же день в Москве тяжело ранили вождя революции Ленина. Советская власть в ответ на это приняла решение о массовом красном терроре.

§ 6. Единство интервенции и гражданской войны

Партии и советской власти было совершенно ясно, что захват Мурманска и Архангельска, Баку и городов Средней Азии, так же как и восстание чехословаков—все это являлось звеньями одной цепи, составными частями единого плана по окружению Советской России. Больше того. Очень скоро выявилось со всей очевидностью, что война с войсками Антанты, напавшими на Советскую республику извне, и война с контрреволюционными войсками, образовавшимися внутри страны, в сущности была единой войной пролетариата России с мировым империализмом. Конечно как у империалистов Антанты, так и у российских капиталистов, помещиков и кулаков были и свои особые интересы. Между ними существовали по отдельным вопросам и резкие противоречия. Например Англия стремилась к созданию на окраинах России (на Кавказе, в Средней Азии) мелких, полностью зависящих от нее «республик». Франция больше сочувствовала воссозданию единой России, но тоже полностью зависящей от французского капитала. Своя линия была у Японии и США. Но все эти противоречия на время отступали на задний план перед лицом победоносно развивавшейся пролетарской революции. Фронт Антанты и фронт внутренней контрреволюции представляли собой общий, хотя и не до конца единый антисоветский фронт.

Владимир Ильич в июле 1918 г., т. е. в разгар натиска интервентов и белогвардейцев извне и изнутри на Советскую Россию, подчеркивал, что «из этого соединенного усилия англо-французского империализма и контрреволюционной русской буржуазии вытекло то, что война гражданская у нас... слилась с войной внешней в одно неразрывное целое. Кулацкое восстание, чехословацкий мятеж, мурманское движение—это одна война, надвигающаяся на Россию» (Ленин, т. XXIII, стр. 160).

В этой войне решающая роль принадлежала Антанте. Она, в

сущности говоря, вызвала гражданскую войну в тех больших размерах, в которых эта война протекала. «Всемирный империализм... вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании»,—указывал Ленин на VIII Всероссийской партийной конференции в декабре 1919 г.

Конечно после установления диктатуры пролетариата по всей России гражданская война как наиболее острая форма классовой борьбы против пролетариата со стороны буржуазии, помещиков, кулачества, сопротивлявшихся расширению пролетарской революции в городе и деревне, развертывалась (в виде кулацких восстаний, выступлений вооруженных сил отдельных белогвардейских группировок) и без непосредственного вмешательства империалистов. Но совершенно бесспорно, что без вмешательства, без поддержки мирового империализма, особенно Антанты, российская контрреволюция не могла бы сопротивляться так долго и так упорно. «Только иноземная помощь,—подчеркивал Ленин,—только помощь иностранных штыков... только она давала до сих пор хоть тень успеха соглашателям капитализма и помещикам». И в подтверждение этого он указывал, что «когда восстание... охватывало местность, где иностранные штыки нельзя было вызвать на помощь, как это было в Саратове, в Козлове, Тамбове, власть помещиков, капиталистов и их друзей, прикрывающихся прекрасными лозунгами Учредительного собрания, эта власть измеряла продолжительность своего существования днями, если не часами» (Ленин, т. XXIII, стр. 83).

§ 7. Организация отпора, борьба на восточном фронте

Борьба на всех этих очень быстро образовавшихся фронтах гражданской войны требовала огромного напряжения сил рабочего класса. Советская Россия очутилась в огненном кольце. На севере—англичане, американцы и белогвардейцы¹, на западе и юге—немцы и белогвардейцы, на востоке—чехи и белогвардейцы, на Кавказе, в Средней Азии, в Сибири—десятки тысяч войск интервентов. Важнейшие хозяйственные районы—в руках врагов. 2 сентября вся Советская Россия объявляется *единым военным лагерем*.

Основным фронтом летом 1918 г. являлся восточный фронт. Достигшая наивысшего развития к этому времени смертельная схватка Германии с Антантой и рост революционного движения внутри Германии давали основание считать, что со стороны Германии дальнейшего наступления ожидать не придется, тем более, что подавление революции в красной Латвии, Финляндии и на Украине стоило Германии—как не раз отмечал т. Ленин—разложения ее армии, находившейся под непрерывным воздействием местных коммунистических организаций. Краснов летом 1918 г. еще только ско-

¹ В северную армию, помимо англичан и американцев, входили канадцы, французы, шотландцы, итальянцы, чехословаки, сербы, поляки, финны и датчане.

лачивал свои вооруженные силы. А с востока пролетарской революции угрожали хорошо организованные силы Антанты. В. И. Ленин в письме от 1 августа Реввоенсовету восточного фронта подчеркивал: «Сейчас *вся* судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехо-словаками на фронте Казань—Урал—Самара. Все зависит от этого...» Здесь 6 августа чехи захватили Казань с золотым запасом Советской республики (свыше 600 млн. руб. золотом) и угрожали дальнейшим продвижением на Москву. Естественно, что на этот фронт партия бросает основные силы. Сюда направляются мобилизованные партией коммунисты и рабочие Питера и Москвы. Но этих сил было недостаточно для отражения натиска многочисленных и хорошо организованных чехословацких отрядов и окрепших за их спиной белогвардейских войск.

Перед партией и советской властью встает задача введения взамен добровольчества обязательной службы трудящихся в рядах Красной армии. Белый террор в занятых чехословаками районах и возвращение помещиков способствовали изживанию колебаний середняка. Это создало на восточном фронте благоприятные условия для осуществления обязательного призыва в ряды Красной армии трудящихся.

29 мая ВЦИК принял принципиальное решение о переходе от добровольческой армии к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян. 12 июня на основании подписанного Лениным декрета Совнаркома в не занятых противником 51 уезде Приволжского, Уральского и Западносибирского военных округов впервые проводится массовый призыв в армию не только рабочих, но и трудящихся крестьян.

9 июля 1918 г. V съезд советов принимает постановление о проведении военной мобилизации по всей стране. В целях насыщения количественно растущей армии кадрами подготовленных командиров партия решительно встает на путь широкой мобилизации старого офицерства и использования его на командных, главным образом штабных, должностях и в тыловых учреждениях под бдительным контролем военных комиссаров. Большевистские командиры широко использовали военные знания и опыт привлеченных специалистов. Расширяется и институт военных комиссаров, партийно-политических руководителей красноармейских частей, контролировавших деятельность бывших офицеров. Проводится огромная организационная работа: разрозненные отряды, формировавшиеся по всей Советской стране и немедленно направлявшиеся на фронты, переформируются и объединяются на фронтах в полки и дивизии. Вот один из многих примеров.

К концу мая на небольшом сравнительно участке от Самары до Сызрани против чехов действовали: Смоленский полк, 4-й Видземский латышский полк, полк им. Минского совета, отряды—Козловский, Нижегородский, Вяземский, Волжский, Калужский, Казанский, Балашовский, Саратовский, Камышинский, Кирсановский и некоторые другие. Самые названия частей говорят о том, что они форми-

ровались местными советами. Численность отрядов и полков колебалась от 100 до 800 штыков. Вооружены эти части были по-разному, в зависимости от того, что смогли им дать местные власти и что они сами смогли достать. Единого централизованного руководства не было. Командиры отрядов действовали сплошь и рядом по собственному разумению и инициативе. Так обстояло дело перед восстанием чехословаков. Такая же картина наблюдалась и на других фронтах и направлениях.

А через два-три месяца почти все отряды были уже сведены в полки, бригады и дивизии. На восточном фронте действовало пять красных армий (I, II, III, IV и V) с фронтовым командованием во главе. На северном направлении организуется VI армия, на петроградском участке—VII армия, на южном—VIII, IX, X армии и т. д... К началу октября 1918 г. численность Красной армии (на фронтах и в тылу) возросла до полмиллиона человек, причем буквально с каждым днем армия расширялась и крепла.

Около 50 тыс. венгерских, чешских, немецких и других бывших военнопленных добровольно вступили в ряды Красной армии для защиты отечества трудящихся всего мира—Советской России. По некоторым данным численность бойцов интернациональных отрядов к октябрю 1918 г. составляла около 10—11% численности всей Красной армии. Поскольку лагеря военнопленных были раскинута по всей стране, преимущественно восточнее Волги—в Сибири, Туркестане, интернациональные отряды создавались и участвовали в гражданской войне также почти по всей стране. Интерполк под командованием т. Сердича и кавполк под командованием Дундича—в Царицыне; коммунистический интерполк под командованием т. Гавро—в Астрахани; кавполк т. Винермана; отряды Фекете, Сабо и десятки других самоотверженно дрались за победу пролетарской революции. Многие из руководителей интернациональных частей по сей день работают в рядах Красной армии или на руководящей партийной работе, многие же погибли в годы гражданской войны.

В первых рядах Красной армии дрались латышские рабочие и крестьяне—стрелки славных латышских полков, наводивших ужас на белогвардейцев. Латышские полки неоднократно бросались командованием Красной армии как надежнейший резерв на самые ответственные участки фронта. Мы встретим их, когда будем говорить о разгроме Деникина. Участвовали они и в разгроме Врангеля и на многих других фронтах. В рядах Красной армии сражались и рабочие-китайцы и корейцы, впервые после Октября почувствовавшие себя полноправными гражданами.

Прибывшие в армию коммунисты организуют ячейки, развертывают под руководством постепенно создававшихся фронтовых, армейских и дивизионных политорганов (политотделов) большую политическую работу. По далеко не полным сведениям (относящимся, правда, уже к концу 1918 г.) по семи только военным округам насчитывалось около 1400 партийных ячеек, проводивших самую

разнообразную партийную и культурно-просветительную работу. Только в двух армиях восточного фронта (I и III) было учтено 130 ячеек и около 9 тыс. коммунистов. На 1-й партийной конференции X армии (в начале декабря 1918 г.), на которой из-за напряженной боевой обстановки представлены были далеко не все части, учтено было около 90 ячеек с 2250 коммунистами.

Не только все армии, но и многие дивизии и даже полки выпускают свои печатные газеты.

Благодаря всем этим принятым партией мерам Красная армия уже настолько окрепла, что это скоро сказалось на положении и на фронте и в тылу. Все восстания внутри страны были подавлены местными силами, без ослабления фронта. Тов. Ленин лично руководил ликвидацией кулацких восстаний, уделяя особенное внимание прифронтной полосе. Когда в августе восстания охватили 5 волостей Пензенской губернии (в тылу нашего восточного фронта) и Задонск, Здоровец, Ливны, Рогачев (в тылу нашего южного фронта), Владимир Ильич непрерывно следил за их подавлением, указывая, как наилучшим образом добиться победы. Проводите беспощадный террор против кулаков, мобилируйте бедноту, конфискуйте хлеб у восставших, берите заложников, непримиримая борьба с кулачеством, никаких поблажек им—таковы были директивы Ильича. В то же время он делает упор на использование местных войск, тем самым указывая, что оголять фронт недопустимо. И местные красноармейские части совместно с коммунистическими отрядами успешно справлялись со своими задачами.

VI армия на севере приостановила наступление двигавшихся к Вологде и Вятке (для соединения с чехословаками) войск Антанты. Армии восточного фронта перешли в контрнаступление. В течение сентября—октября Красная армия освободила Казань, Симбирск и другие города и продолжала теснить противника к Уралу. Переход в наступление на восточном фронте был ответом Красной армии на ранение любимого вождя—Ленина. Когда 12 сентября под натиском 24-й железной дивизии (командовал ею т. Гай) пал Симбирск, общее собрание красноармейцев дивизии телеграфировало в Москву: «Дорогой Ильич! Взятие вашего родного города Симбирска—это ответ за одну вашу рану, а за другую будет Самара».

3 октября была освобождена Сызрань, 7 октября—Самара. В ноябре освобождаются Бугуруслан, Бузулук, Белебей, Стерлитамак.

В боях на восточном фронте с чехословаками и уральскими белоказаками прославилось немало замечательных частей и героических командиров. Первым из них был Василий Иванович Чапаев, слава о котором разносилась по стране за сотни и тысячи верст. Чапаев был командиром-самородком, отчаянно храбрым бойцом. Под руководством партии, благодаря помощи и указаниям военных комиссаров, представителей партии в армии, в особенности т. Фурманова, Чапаев вырос в военачальника, части которого не знали поражений, стал подлинно народным героем, о котором слагаются песни и легенды. «Чапаев» Фурманова и изумительный

фильм «Чапаев», переносящие нас в ту героическую эпоху, ярко и убедительно показывают образ Чапаева, организующую роль ленинской партии, сумевшей подчинить, организовать, дисциплинировать крестьянскую стихию, сумевшей революционера «по нутру», каким был Чапаев, перевоспитать в сознательного, до последней капли крови преданного партии большевика..

§ 8. Оборона Царицына

С конца лета 1918 г., в связи с усилившимся нажимом Донской армии Краснова на Царицын, южный фронт стал привлекать к себе особенное внимание партии. Сюда направляются значительные подкрепления. Царицын стал в центре удара, наносившегося белыми с юга. Вот как объяснял причины этого т. Сталин: «Взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечил бы достижение всех задач противником: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казачьими верхами астраханского войска и уральского, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков. Оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа...

Этим главным образом и объясняется то упорство, с которым тщетно стараются белогвардейцы юга взять Царицын» (Сталин, О юге России, «Правда» № 235, 1918 г.).

Понятно, что партия принимала все меры к тому, чтобы отстоять Царицын.

Исключительная роль в организации обороны Царицына и разгрома наседавших на него белогвардейских войск принадлежала тт. Сталину и Ворошилову.

Прибыв в Царицын в июне 1918 г. в качестве руководителя всем продовольственным делом на юге России, в частности на хлебном Северном Кавказе, т. Сталин по заданию Владимира Ильича взял на себя руководство всей организацией вооруженных сил и борьбой с контрреволюцией на юге России, в первую очередь обороной Царицына. Тов. Ворошилов, после того как закончился героический поход его армии к Царицыну, объединил под своим командованием и местные и пришедшие с ним войска. В качестве командующего царицынским фронтом он непосредственно руководил всеми боевыми действиями против белых.

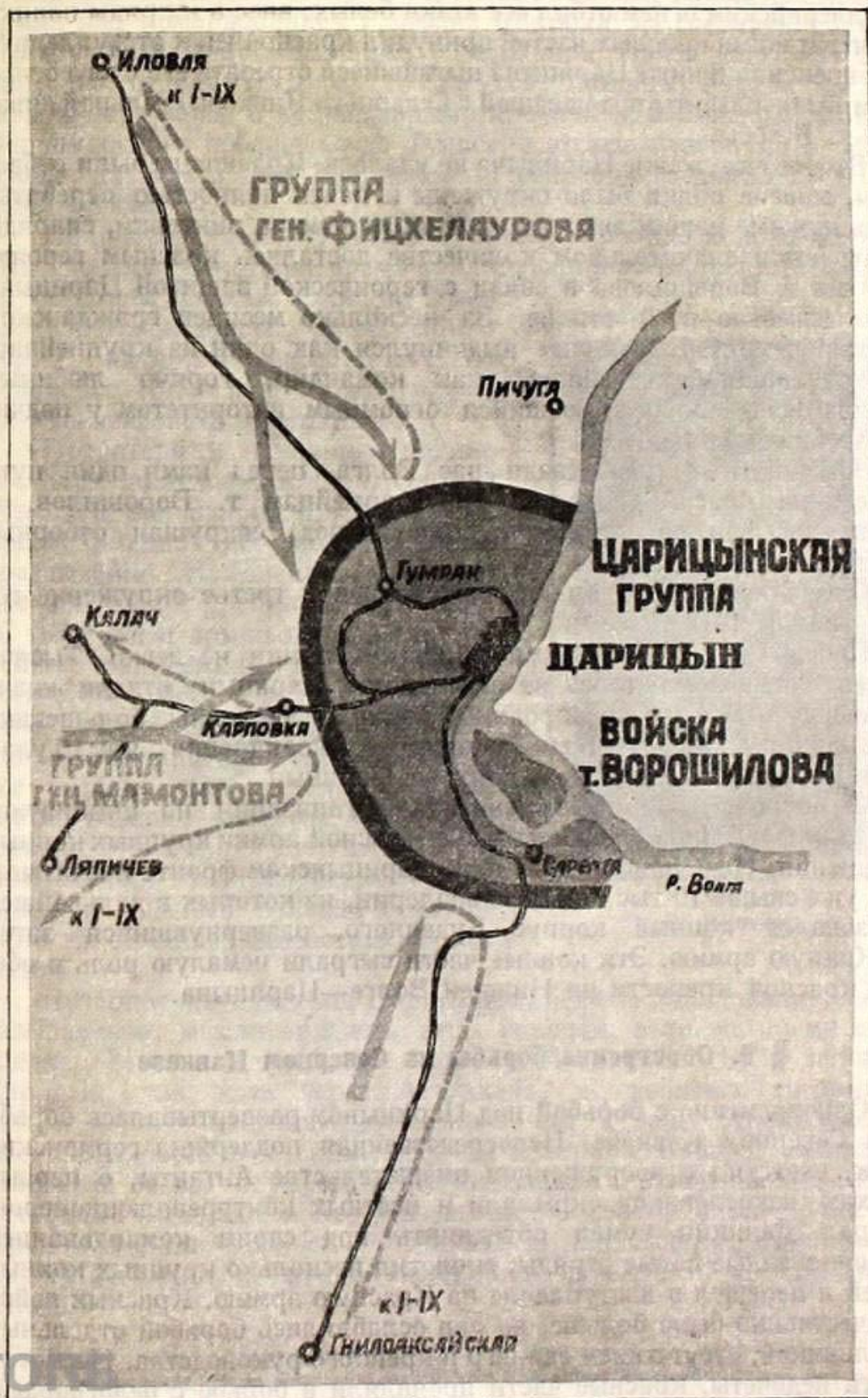
К концу июля казаки и с северо-запада и с юго-запада окружили город. Пополнив ряды своих войск, белые командиры (те же Мамонтов и Фицхелауров, с которыми армия т. Ворошилова успешно дрались по пути к Волге) подготовились к решительному удару на город, причем, как это не раз имело место и на других фронтах в течение всей гражданской войны, удар с фронта (извне) должен был сочетаться с контрреволюционным восстанием внутри красного Царицына. Одновременно должно было начаться контрреволюционное восстание и в Астрахани, для того чтобы сорвать переброску вооруженной по-

мощи по Волге к Царицыну. С 11 августа красновцы начали бешеные атаки наших позиций. К 19 августа, прорвав стык Коммунистической и Морозовской дивизий, белоказаки почти вплотную подошли к городу. В ночь на 15 августа началось восстание в Астрахани. На время смены караула в 2 часа ночи с 17 на 18 августа назначено было восстание в самом Царицыне. Контрреволюционеры настолько были уверены в успехе, что уже заранее составили победные прокламации. Все было ими предусмотрено до мелочей—от плана захвата основных учреждений до отличительных нашивок. За белыми частями шли кулацкие обозы за мануфактурой и другими товарами. Не рассчитали они одного. Не рассчитали того, что защиту Царицына страна доверила Сталину, что помощником Сталина был Клим Ворошилов. Недоучли всей силы, авторитета нашей партии.

В ночь на 11 августа Военсовет царицынского фронта (Сталин, Ворошилов и Минин) разработал план контрмер и немедленно приступил к его реализации. И с утра уже город, объявленный на осадном положении, стал неузнаваем. Все буржуазные элементы от 18 до 40 лет были брошены на рытье окопов. Объявлена была мобилизация трудящихся. Комиссия по борьбе с контрреволюцией взялась за чистку города. Расклеенные повсеместно бюллетени Военсовета за подписью Сталина и Ворошилова вселяли бодрость в рабочих, страх в предателей и изменников.

Сформированные за сутки рабочие полки, отремонтированные и заново оборудованные бронемашины были брошены на фронт на подмогу изнемогавшим частям. Тов. Ворошилов на фронте лично руководил контрударом. Тов. Сталин в городе железной рукой наводил порядок. Заговор был вскрыт и ликвидирован. Руководители восстания (часть из них—бывшие офицеры—проникла в штабы округа и отдельных частей) были расстреляны. Восстание в Астрахани было подавлено. И через две недели красновские банды были отброшены далеко на запад и юг. С радостью и гордостью читала вся страна телеграммы о наших победах под Царицыном. Когда т. Сталин, приехав в Москву с докладом Ленину, рассказал ему о героизме красных частей, Владимир Ильич вместе с т. Сталиным послал т. Ворошилову телеграмму, в которой передавал свое восхищение и братский привет героям—бойцам царицынского фронта и их начальникам—Худякову, Харченко, Алябьеву и др.

Но Краснов не хотел примириться со своей неудачей. Собранные новые силы, получив подкрепление от добровольческой армии Деникина (действовавшей на Северном Кавказе), Краснов начал второе окружение Царицына. Уже к 20 сентября положение на фронте снова изменилось не в нашу пользу. В большой степени это объяснялось почти полным исчерпанием всех материальных ресурсов: снарядов, патронов, обмундирования. В течение всего октября сжималось полукольцо, которым охватили белые город. Снова т. Ворошилов мобилизует все, что есть в городе, для отпора белым. 17 октября у Воропоново разгорелся бой, от исхода которого зависела судьба города. Бой окончился победой красных. Умело сосредоточив на небольшом

участке до 27 батарей (ими командовал т. Кулик), т. Ворошилов артиллерийским огнем отбил все атаки белых, внес в их ряды панику и контратаками красных частей принудил красновцев к отступлению. Одновременно и ниже Царицына пытавшиеся отрезать его с юга белые части были разбиты подошедшей с Северного Кавказа стальной дивизией т. Жлобы.

Второе окружение Царицына не удалось. Красновцы были отброшены, многие полки были окружены и почти полностью перебиты. Столь нужные нашим войскам орудия, пулеметы, винтовки, снаряды и патроны в значительном количестве достались красным героям.

Имя т. Ворошилова в связи с героической защитой Царицына стало известно всей стране. За несколько месяцев гражданской войны Климент Ефремович выдвинулся как один из крупнейших военачальников-большевиков, как командир, горячо любимый красноармейцами, пользующийся огромным авторитетом у подчиненных начальников.

«Отступать некуда, сзади нас Волга, перед нами один путь вперед, на врага»,—говорил красноармейцам т. Ворошилов, и бойцы, забывая об усталости, шли вперед, сокрушая отборные части противника.

Окончилось провалом для красновцев и третье окружение города—зимой 1918/19 г.

Победы над красновцами дались X армии не легко. Тысячи бойцов, сотни командиров на подступах к Царицыну отдали жизнь за свободу и счастье своей родины. Такие превосходные большевики и командиры, как Руднев Николай Александрович, как Тулак Иван Васильевич погибли в боях за Царицын.

С обороной Царицына связана организация по инициативе тт. Сталина и Ворошилова впервые в Красной армии крупных конных соединений. На 1 ноября 1918 г. на царицынском фронте насчитывалось уже свыше 10 тыс. бойцов кавалерии, из которых в дальнейшем образовался конный корпус Буденного, развернувшийся затем в I Конную армию. Эти конные части сыграли немалую роль в обороне красной крепости на Нижней Волге—Царицына.

§ 9. Обострение борьбы на Северном Кавказе

Одновременно с борьбой под Царицыном разворачивалась борьба и на Северном Кавказе. Непосредственная поддержка германских войск, известия о вооруженном вмешательстве Антанты, о первых успехах чехословаков окрылили и местных контрреволюционеров. Генерал Деникин сумел объединить под своим командованием многочисленные белые отряды, сколотил несколько крупных конных частей и перешел в наступление на Красную армию. Красных войск количественно было больше, но они ослаблялись борьбой отдельных начальников, отсутствием единого и крепкого руководства. Несмотря на эти недочеты, красные части проявляли в борьбе с белогвардейцами исключительную самоотверженность. Особенно замечателен

вошедший навсегда в историю героический поход Таманской красной армии под командованием Епифана Ковтюха¹ на соединение с главными силами, действовавшими у Армавира. Начав движение с Таманского отдела (округа) 16 августа, таманцы, будучи со всех сторон окружены, с непрерывными кровавыми боями прошли вдоль Черноморского побережья до Туапсе, а отсюда повернули в горы и, пройдя их; у станицы Лабинской 17 сентября соединились с главными силами.

Прибытие сильной Таманской армии укрепило положение красных. Но через некоторое время командующий всеми нашими армиями на Северном Кавказе Сорокин изменил советской власти. Он вероломно убил (21 октября) председателя ЦИК Северного Кавказа т. Рубина и члена Реввоенсовета т. Крайнего.

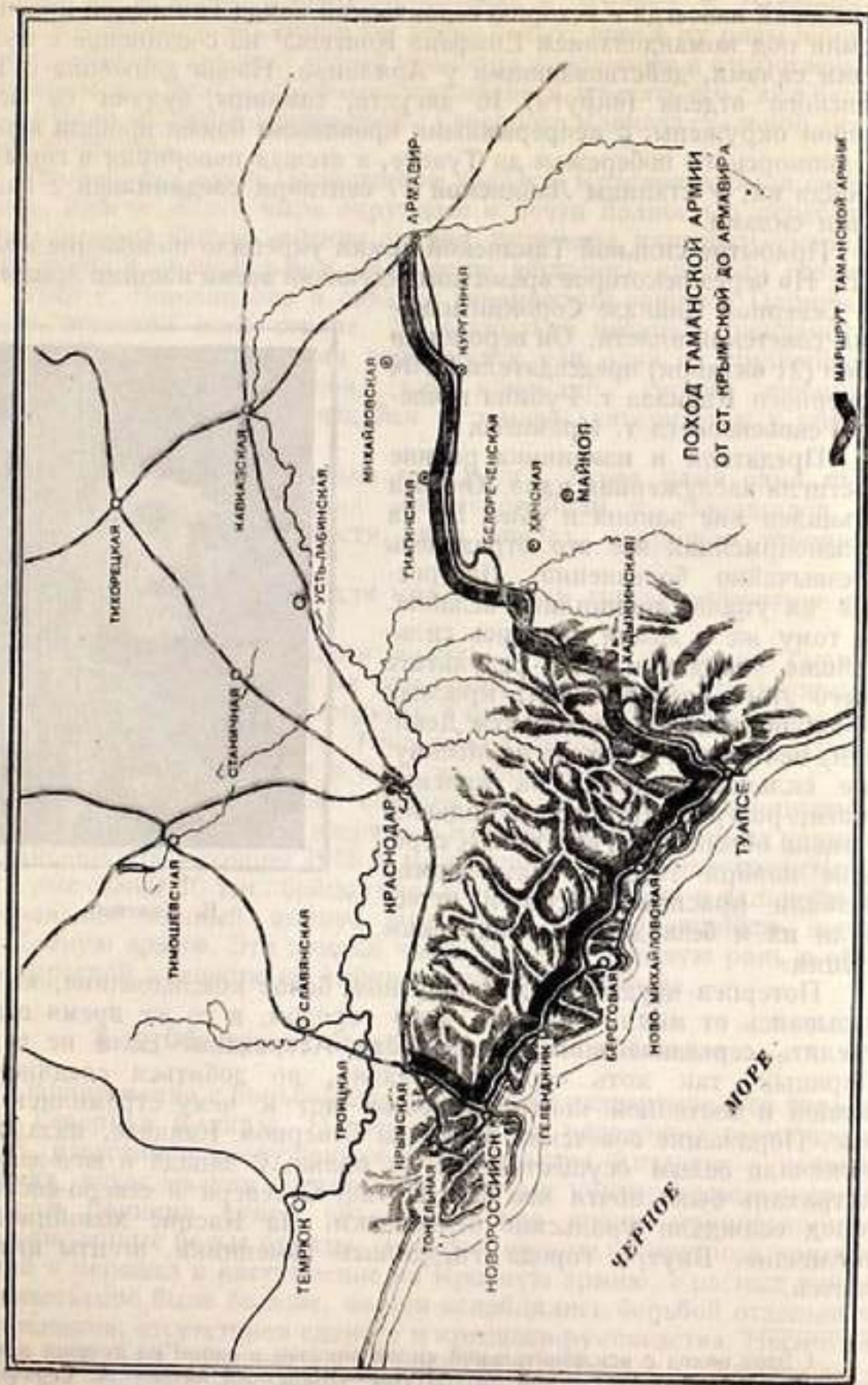
Предателя и изменника родине постигла заслуженная кара. Он был объявлен вне закона и убит. Но на красноармейцах все это отразилось чрезвычайно болезненно. Настроение их упало, дисциплина ослабла. К тому же в армии начались сильнейшие эпидемии. В результате всего этого боеспособность красных войск понизилась. Между тем Деникин, мечтавший о походе на Москву, все сильнее нажимал на красные части, разгром которых в большой степени обеспечивал ему тыл. К середине ноября 1918 г. белые армии разбили красные войска и оттеснили их к безводным астраханским степям.

Потерпев неудачу под Царицыном, белое командование, не отказываясь от мысли овладеть этим городом, в то же время стало уделять серьезное внимание захвату Астрахани. Если не через Царицын, так хоть через Астрахань, но добиться соединения южной и восточной контрреволюции—вот к чему стремились белые. Поражение советских войск на Северном Кавказе, казалось, облегчало белым осуществление их плана. С запада и юго-запада Астрахань была почти что беззащитна. С севера и северо-востока город осаждали уральские белоказаки. На Каспии хозяйничали англичане. Внутри города гнездились изменники, агенты интервентов.

Е. Ковтюх.

¹ Этот поход с исключительной силой показан в одном из лучших произведений мировой пролетарской литературы—«Железный поток» А. Серафимовича.

Партия отлично сознавала значение Астрахани как ворот в Каспийское море, как преграды на пути соединения Деникина с Колчаком. Прикаспийская твердыня должна была остаться в советских руках. Сергею Мироновичу Кирову доверила партия обеспечить оборону города, превратить его в неприступную крепость. Эту задачу т. Киров блестяще выполнил. Он прибывает в Астрахань зимой 1918/19 г. и первой задачей ставит спасти от голода, холода, болезней тысячи бойцов Красной армии, отступавших с Северного Кавказа. Он посылает навстречу им транспорт, хлеб, воду, теплую одежду, обувь, врачей, лекарства. Он спасает от верной смерти тысячи бойцов, которые оправившись становятся вновь в ряды защитников советской власти.

Сначала как глава Астраханского военно-революционного комитета, затем как руководитель XI. Красной армии он руководит обороной города, накапливает силы и средства для перехода в контранступление на помощь рабочим и крестьянам народов Северного Кавказа и Закавказья.

На Северном Кавказе к концу 1918 г. белые считали себя хозяевами положения. Но успех белых был очень относительный. В тылу у них разгоралось пламя восстаний трудящихся горских областей Северного Кавказа—Дагестана, Чечни, Кабарды, Балкарии, Ингушетии, Осетии, Адыгея и др. Руководимые тт. Орджоникидзе, Кировым, Гикало, Шеболдаевым, Калмыковым и другими коммунистами, трудящиеся крестьяне, рабочие Грозного, Владикавказа и других городов, борясь с собственной буржуазией, не прекращали в то же время борьбы с белыми армиями, ослабляя тем самым тыл белых и помогая Красной армии.

§ 10. Переход к военному коммунизму

К концу 1918 г. во внутреннем положении Советской республики произошли существенные изменения.

Сопrotивление классового врага в городе и деревне и интересы обороны при тяжелом хозяйственном положении страны вынудили Ленина и партию на время отказаться от намечавшегося весной 1918 г. плана социалистического строительства, с тем чтобы немедленно же вернуться к нему после окончания гражданской войны, потребовали от партии проведения мероприятий, известных под названием политики «военного коммунизма». Вся без исключения промышленность была национализирована. Были введены жесткая хлебная монополия и продовольственная разверстка, по которой все продовольственные излишки крестьянства подлежали безусловной сдаче государству. Торговля была упразднена. Все снабжение было централизовано в руках государства.

Эти шаги, сами по себе не отвечавшие требованиям социалистического строительства в условиях переходного периода от капитализма к социализму, были мерами вынужденными, вводившимися постепенно в течение гражданской войны. «Военный коммунизм»,—

говорил Ленин,—был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой» (Ленин, т. XXVI, стр. 332). Но в то же время, как не раз подчеркивал Владимир Ильич, военный коммунизм был необходимой политикой, необходимым условием победы в стране осажденной, блокированной, какой фактически была Россия. Политика военного коммунизма, «которая есть не что иное, как организация рационального потребления в целях военной обороны...» (из программы Коминтерна), обеспечила подавление сопротивления и разгром буржуазии города и деревни и организацию обороны советского государства. При нехватке сырья, при падении производительных сил в стране только посредством политики военного коммунизма партия смогла создать в стране хозяйственные условия, нужные для победы революции.

§ 11. Поворот середняка в сторону советской власти

К осени 1918 г. выявился и поворот среднего крестьянства в сторону советской власти. Правильная политика партии, разъяснение середняку, что несет ему белая армия, помощь среднему крестьянству—хозяйственная, военная, разоблачение хищнического контрреволюционного лица кулачества, деятельность комбедов—все способствовало этому повороту. С другой стороны, нескольких месяцев господства образовавшихся под прикрытием чехословацких штыков правительств в Поволжье, на Урале и в Сибири, равно как и нескольких месяцев господства на юге германского ставленника Краснова оказалось достаточно, для того чтобы среднее крестьянство ускорило свой выбор в пользу советской власти.

Основной задачей всех этих белогвардейских правительств было свержение советской власти и восстановление капиталистического строя. Правительства эти в большинстве своем состояли из социал-соглашателей, главным образом эсеров. Русские помещики и капиталисты и Антанта именно потому и выдвинули против большевиков социал-соглашателей, что надеялись, что за социал-соглашателями пойдут трудящиеся массы России. Но они жестоко обманулись в этих своих надеждах. Трудящиеся быстро распознали под «демократической» одеждой буржуазно-помещичью реакцию.

Находившийся в Самаре комитет членов Учредительного собрания, временное сибирское правительство (в Омске), уральское областное правительство (в Екатеринбурге) и образовавшееся 23 сентября в Уфе «общероссийское» правительство—так называемая «уфимская Директория»—вели в общем одинаковую как внешнюю, так и внутреннюю политику.

Пришедшие к власти на штыках чехословаков, полностью зависевшие от Антанты, все эти правительства действовали по указке представителей Антанты. Все они объявили недействительным Брестский мир и заявили о своей готовности возобновить войну с Германией. Уже одно это вызвало недовольство основных масс крестьян-

ства. Но еще большее значение имела внутренняя политика этих «демократических», как они себя называли, правительств.

Свержение советской власти везде, где побеждали белые, сопровождалось избиениями и расстрелами тысяч большевиков, десятков тысяч рабочих и трудящихся крестьян. Все завоевания Октябрьской революции уничтожались. Национализированные предприятия возвращались их владельцам, рабочий контроль отменялся. Восьмичасовой рабочий день не сохранялся даже на бумаге. За малейшее недовольство и тем более протест рабочие увольнялись с фабрик и заводов, арестовывались, а наиболее активные убивались. Большевики были объявлены вне закона. Они расстреливались без суда и следствия.

Белый террор господствовал и в деревне. Если комитет членов Учредительного собрания на словах заявлял, что не допустит возврата земли в руки помещиков, то это было голой декларацией и только. Помещики явочным порядком возвращали свою землю. Другие «правительства» действовали более откровенно. Так например временное сибирское правительство 6 июля 1918 г. прямо заявило, что все отнятые у помещиков имения должны быть возвращены их прежним владельцам. В деревни хлынули карательные экспедиции, огнем и мечом восстанавливавшие помещичьи права. Против крестьян они применяли все средства вплоть до артиллерии. Целые деревни уничтожались артиллерийским огнем, и все население их, за исключением кулаков, истреблялось. Старшина, поп, кулак возглавляли борьбу с «большевиками», как называли белогвардейцы всех, кто отстаивал октябрьские завоевания.

Особенно широко развернулся белый террор тогда, когда белогвардейцы для пополнения своих вооруженных сил стали мобилизовать крестьян в свои армии. Давать солдат для защиты интересов своих классовых врагов трудящиеся крестьяне не хотели. Крестьяне, подлежавшие мобилизации, тысячами убегали в леса, скрывались там, образовывали партизанские отряды, перебирались на советскую территорию. На сторону Красной армии переходили при первом удобном случае и насильно мобилизованные солдаты.

Так же обстояли дела и на юге, у Краснова. Последний к тому же с самого начала открыто заявлял о своих монархических намерениях да кроме того, имея в своей области такой крупный пролетарский центр, как Донбасс, особенно энергично истреблял революционных рабочих. Приказы, вроде «рабочих арестовывать за прещая, а приказываю расстреливать или вешать» или «приказываю всех арестованных рабочих повесить на главной улице и не снимать три дня», вывешенные 10 ноября 1918 г. в Юзовке, широко применялись при Краснове.

Результатом захвата Борисоглебска в декабре 1918 г. красновцами были свыше 500 зверски изрубленных рабочих и красноармейцев.

Беднейшее крестьянство, революционные казаки, особенно молодежь, активно выступали на стороне советской власти. Но красновцы, захватывая какой-нибудь район, вымещали свою ненависть на

всех крестьянах, за исключением только своих союзников—кулаков. Таким образом и на юге в прифронтовой полосе красновские уроки способствовали повороту середняка в сторону советской власти.

Правда о положении трудящихся в областях, занятых белогвардейцами, доходила и до среднего крестьянства на территории Советской России, заставляя его выбирать между советской властью и буржуазно-помещичьей.

Одновременно партия усилила борьбу со случаями неправильного подхода к середняку, которые кое-где имели место в деятельности комбедов и продотрядов, подчас рассматривавших середняка как кулака. Ленин не раз подчеркивал, что мы не только с бедняками, но и с крестьянами-середняками не боремся и что с этими средними крестьянами мы идем путем соглашения. Партия принимала все меры к установлению союза рабочего класса с крестьянством при сохранении и укреплении руководящей роли в этом союзе за рабочим классом. Ленинская политика партии сыграла решающую роль в ускорении поворота середняка на сторону пролетарской диктатуры. А это в свою очередь позволяло быстрее расширять ряды Красной армии за счет вовлечения в нее масс среднего крестьянства.

§ 12. Революция на Западе и задача создания трехмиллионной армии

Во внешнем положении советского государства также произошли большие сдвиги.

Если мировой империализм выступил против Советской республики с первых дней ее возникновения, то мировой пролетариат сразу же выступил на ее защиту. Рабочие и солдаты Германии, Франции, Англии и других государств не были еще настолько сильны и настолько организованы, чтобы свергнуть свою буржуазию. Но многочисленные восстания солдат и матросов в империалистических армиях, забастовки и демонстрации рабочих, волнения крестьян, революционная агитация на заводах и воинских частях—все это ослабляло натиск буржуазии на Советскую Россию, заставляло буржуазию держать многочисленные вооруженные силы в тылу на случай революции.

В 1917—1918 гг. революционное движение в Германии и Австро-Венгрии шло на подъем. Неизбежность революции в этих странах была очевидна. Уверенность в этом наряду с полной уверенностью в возможности построения социализма в России, если удастся отбиться от германского империализма, была одной из основных причин того, почему Владимир Ильич так настойчиво требовал заключения мира. Он знал, что этот «похабный», как он сам его называл, мир будет недолговечен.

К осени 1918 г. и Германия, и Австрия, и Болгария были охвачены революционным кризисом. Партия отлично понимала, что грядущая революция в этих государствах улучшит наше положение на западе, освободит от германских войск занятую ими территорию нашей страны. С другой стороны, партия предвидела и то, что после

разгрома германского империализма победители, т. е. государства Антанты, с еще большей наглостью и зверством набросятся на нас. Так оно в действительности и случилось.

Благодаря поддержке Америки и широкому применению новых средств борьбы в виде танков государства Антанты сумели к осени 1918 г. добиться значительного военного перевеса над Германией и ее союзниками. Особенное внимание Антанта направила на отсечение от Германии ее союзников. В сентябре вспыхнуло восстание в болгарской армии. Находившиеся в городе Радомире войска провозгласили республику и двинулись на столицу Софию свергать ненавистного трудящимся массам царя Фердинанда. Болгарская буржуазия с трудом при поддержке германских войск подавила восстание. О продолжении войны уже не приходилось и думать. 29 сентября Болгария принимает требования Антанты, которая, со своей стороны, под впечатлением радомирского восстания в первую очередь стремилась заключить мир с Болгарией, чтобы развязать болгарской буржуазии руки в борьбе с революцией. В октябре вынуждена была просить мира и султанская Турция. В октябре же начинается революция и в Австро-Венгрии. Отдельные части этой некогда могущественной «лоскутной» империи объявляют о своей независимости.

9 ноября 1918 г. восставший пролетариат свержает власть крупных капиталистов и помещиков и в Германии. Вильгельма II Гогенцоллерна постигла та же судьба, что и Николая II Романова. Он был свергнут с престола, и только предательство социал-демократов спасло ему жизнь. Предвидение Ленина о революции в Германии сбылось. Это позволило советскому правительству аннулировать 13 ноября Брестский мир.

«С одной стороны,—писал в этот период Ленин,—мы никогда не были так близки к международной пролетарской революции, как теперь, а с другой стороны, мы никогда не были в столь опасном положении, как теперь». И дальше он объяснял, почему это так: «Налицо нет уже двух, взаимно друг друга пожирающих и обесиливающих, приблизительно одинаково сильных, групп империалистских хищников. Остается одна группа победителей, англо-французских империалистов; она собирается делить между капиталистами весь мир; она ставит своей задачей во что бы то ни стало свергнуть советскую власть в России и заменить эту власть буржуазною; она готовится теперь напасть на Россию с юга, например, через Дарданеллы и Черное море...» (Ленин, т. XXIII, стр. 239—240).

Предвидя и революцию в Германии и усиление натиска Антанты на Советскую республику, Ленин еще в октябре 1918 г. писал: «Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. И мы будем ее иметь» (Ленин, т. XXIII, стр. 217).

Успехи в строительстве Красной армии, а главное, поворот середняка в сторону советской власти—вот что позволило Владимиру Ильичу с такой уверенностью говорить о возможности довести численность Красной армии сразу до 3 млн. человек. Поворот сред-

няка на сторону советской власти означал не только то, что основная часть крестьянства готова идти в Красную армию. Этот поворот означал вместе с тем и то, что среднее крестьянство, получившее от рабочего государства землю и защиту от помещика, кулака и иностранного капиталиста-захватчика, согласно давать рабочему классу хлеб в ссуду до восстановления крупной промышленности. На этой основе устанавливается военно-политический союз рабочего класса со средним крестьянством под руководством рабочего класса и его партии. Закрепление этого союза было одной из решающих причин нашей победы в гражданской войне. Именно в связи с поворотом середняка в сторону советской власти—в чем, как уже указывалось, немалую роль сыграли комитеты бедноты—стало возможным упразднить комбеды с повсеместным проведением перевыборов сельсоветов (постановление VI съезда советов, ноябрь 1918 г.).

§ 13. Распространение советской власти на запад

Революции в Германии и Австрии, революционная агитация большевиков в прифронтовой полосе—все это привело к тому, что австро-германские войска стали поспешно отступать из занятых ими советских районов. Испуганная буржуазия Латвии, Литвы, Белоруссии, Польши, Украины обратилась за содействием и помощью против большевиков к Антанте. Буржуазия этих стран прекрасно понимала, что без поддержки крупных империалистических государств ей не удержаться у власти. Об этом ярко свидетельствовал опыт российской буржуазии. Как и русская буржуазия, буржуазия окраинных государств начинает торговать своим «отечеством». «Вчера продавали его (отечество) немцам, а ныне продают англичанам и французам»,—так охарактеризовал поведение окраинной буржуазии Владимир Ильич Ленин.

Антанта, боявшаяся пролетарской революции еще больше, чем буржуазия окраин, охотно удовлетворила ее просьбу взять окраинные государства под свое покровительство. Побежденной Германии было предъявлено требование не уводить из Прибалтики, Польши и Украины своих войск до замены их войсками Антанты. Но удержать революцию было уже невозможно. Пролетариат большинства окраинных стран в союзе с трудящимся крестьянством под руководством находившихся в подполье большевистских организаций подавил сопротивление местной буржуазии, помещиков и кулаков и взял власть в свои руки. В течение декабря 1918 г.—января 1919 г. Эстония, Белоруссия, Латвия, Литва объявили себя советскими республиками. На Украине была восстановлена советская власть. Большую помощь пролетариату этих государств оказали с боем двигавшиеся по пятам отступавших немецких войск национальные красноармейские части (латышские стрелки, эстонские части, украинские повстанческие дивизии, червонные казаки), отошедшие во время германской интервенции на территорию РСФСР и теперь спешившие восстановить советскую власть на родине.

Распространение советской власти на запад, протекавшее как второе (после октября 1917 г.) триумфальное шествие, чрезвычайно обеспокоило Антанту. Она решила возможно скорее уничтожить Советскую Россию. Располагая огромными армиями и колоссальными запасами вооружения, упоенные победой над Германией, вожди Антанты считали, что ликвидация большевиков будет для их войск легкой военной прогулкой.

§ 14. Дальнейшая активизация интервенции

Еще до разгрома Германии союзники усилили свои войска на севере (в Архангельске) и на востоке (в Сибири). Америка в августе активно ввязывается в интервенцию, перебрасывая во Владивосток 7 тыс. солдат. Япония сосредоточивает на Дальнем Востоке вместо двух дивизий около 100 тыс. солдат, обманывая своих же союзников. Всех солдат японские империалисты специально обрабатывали во избежание «большевистской заразы». Каждому солдату выдали памятку с обозначением наиболее распространенных русских слов. Что собой представляла эта памятка, видно хотя бы из того, что слово «большевик» в ней объяснялось как «вор, разбойник» с добавлением: «подлежит уничтожению». Японские интервенционистские войска зверствовали во-всю. Казенная выписка из донесения одного белого чиновника другому гласит: «В ночь с 21 на 22 сентября 1918 г. неизвестно кем были расстреляны 8 человек русских граждан мужчин за Муравьево-Амурской Слободкой, в овраге на площади. В ночь же с 22 на 23 сентября на той же площади в другом овраге было расстреляно 16 человек, из них 3 женщины».

Это по одному только Хабаровску, точнее, по одному только 2-му участку Хабаровска, чиновничья сводка за 2 дня. Надо умножить количество жертв за эти два «рядовых» дня на многие сотни дней пребывания Дальневосточного края под пятой японского империализма и его ставленников-бандитов Калмыкова, Семенова и др. Надо вспомнить, что и в Никольск-Уссурийске, и во Владивостоке, и в других местах положение было не лучше, чтобы получить и то только приблизительную картину зверств интервентов. Японское командование особенно и не отпиралось от подвигов своих войск, не отрицало, что «неизвестные» убийцы сплошь и рядом оказывались японскими солдатами. Главнокомандующий японской экспедиционной армией генерал Оой только «оправдывал» эти насилия тем, что они вызывались «необходимостью». Но очень скоро разгул насильников и убийц принял такие страшные размеры, что даже американцы вынуждены были вмешаться в это, ибо подчас японцы нападали и на их сторонников.

Одной из причин согласия США на интервенцию было опасение, как бы Япония за спиной Антанты не договорилась с Германией о совместной борьбе с советской властью и разделе России, о возможности чего уже упоминалось. Наличие американских войск до известной степени охлаждало захватнические настроения японских им-

периалистов. В местах расположения американцев японцы уже не могли держать себя так же разнузданно, как они вообще держали себя во весь период японской интервенции на занятой ими территории.

После поражения Германии Антанта спешно перебрасывает через Черное море крупные силы на Украину и в Крым, намереваясь осуществить намеченный еще в декабре 1917 г., но тогда не осуществившийся, план интервенции. Огромную помощь деньгами, оружием, огнеприпасами, обмундированием, продовольствием получают и руководители отечественной контрреволюции, после революции в Германии и побед Антанты полностью перешедшие в лагерь союзников.

Английское правительство еще 14 ноября 1918 г., буквально на другой день после победы над Германией, приняло решение: «1) помогать Деникину оружием и военным снаряжением; 2) отправить в Сибирь дополнительные кадры офицеров и дополнительное военное обмундирование; 3) признать омское правительство (Колчака) де-факто» (*Черчилль, Мировой кризис, стр. 104*). Вскоре же, 30 ноября 1918 г., английским представителям в Архангельске и Владивостоке было сообщено, что английское правительство «намерено придерживаться в отношении России следующей политики: продолжать занимать Мурманск и Архангельск; продолжать сибирскую экспедицию; попытаться убедить чехов остаться в Западной Сибири; занять железнодорожную линию Батум—Баку; оказать генералу Деникину в Новороссийске всякую возможную помощь в смысле снабжения военными материалами; снабдить прибалтийские государства военным снаряжением» (*Черчилль, Мировой кризис, стр. 105*).

Этот план почти полностью был реализован. В частности Англия заняла своими войсками все республики Закавказья, продолжая в них ту же политику натравливания одной нации на другую и самого беззастенчивого вывоза всех ценностей, какую до Англии проводила Германия. Сделать Кавказ «второй Индией»—вот к чему стремились английские империалисты.

Но для этого надо было предварительно ликвидировать социалистическую революцию и советскую власть. И мировой империализм активно готовится к решительному наступлению на пролетарское государство.